

Психологические барьеры человека не могли быть пройдены за одну ночь. Если бы Цинь Дун был обычным или же не таким хорошим, как Лун Ляньпин, возможно все было бы естественно, однако Цинь Дун был таким потрясающим и приковывающим внимание. С самого начала было предreshено, что путь между ними двумя никогда не будет гладким.

- Пин-ер, о чем ты думаешь? - Лун Дэ подошел и нежно обнял дочь за плечо.

Лун Ляньпин подсознательно вытерла глаза. К счастью, они были сухими.

- Ох, ничего.

Лун Дэ было не так легко обмануть, как Лун Ляньпин себе представляла. Мужчина слабо нахмурился и буднично спросил:

- Я слышал от слуг, что Сяо Дун заходил к тебе несколько раз, но ты не захотела с ним видиться. Вы поругались, или Сяо Дун обидел тебя?

Лун Ляньпин склонила голову и ничего не ответила. Мужчина продолжил:

- Просто скажи мне, если он действительно обидел тебя. Тогда я сражусь, поставив на кон свою жизнь, чтобы вернуть тебе справедливость.

Лун Ляньпин в спешке сказала:

- Папа, это не так. Как этот ребенок может выдержать твой гнев?

Услышав её слова, Лун Дэ показал горькую улыбку и произнес:

- На самом деле отец просто подбадривал тебя. Боевые искусства Сяо Дуна шокирующие. Я не посмею сразиться с ним до тех пор, пока не устану от жизни.

Лун Ляньпин не поверила. Она просто приняла слова отца за шутку. Девушка считала, что если бы боевые искусства Цинь Дуна и впрямь были настолько восхитительными, стал бы он пускаться в бегство, используя при этом порошок извести? Но тогда "боевые искусства" Цинь Дуна и впрямь можно было назвать уникальными. Девушка не могла не подумать о сцене того дня. Тысячи солдат королевства Фэйтянь оказались поражены порошком извести. Эта сцена была по-настоящему забавной. Неосознанно на лице Лун Ляньпин появилась приятная улыбка.

- Правильно! Моя дочь становится ещё красивее, когда улыбается. Зачем же тебе хмурится, притворяясь не понятно кем!

- Отец! - Лун Ляньпин гневно крикнула.

Лун Дэ быстро произнес с улыбкой:

- Ладно, ладно, поскорее приоденься. Там снаружи много людей, которые хотят отпраздновать твой день рождения! Ха-ха-ха. Кстати, я не знаю, куда пропал этот ребенок Цинь Дун. Почему он ещё не прибыл? Я до сих пор жду его, чтобы снова напиться вдоволь!

Услышав это, Лун Ляньпин ощутила слабую боль в сердце. Выглянув из окна, она подумала о своем равнодушии к Цинь Дуну в эти несколько дней, и в сердце она пробормотала: "Может его сердце было разбито мной, и он уже не вернется снова..."

- Ха-ха, он пришел! - Ещё до того, как Лун Ляньпин успела закончить свои размышления, Лун

Дэ начал смеяться.

Стоило Лун Ляньпин посмотреть, как она почувствовала себя так, словно лампу в её сердце вдруг кто-то зажег. Изначально темные тучи в сердце девушки моментально исчезли, заставив её стать радостнее, чем когда-либо.

За окном Цинь Дун продолжал идти в толпе и был очень заметен. Он был похож на жемчужину в рисе. Было сложно, чтобы он не привлек внимания Лун Ляньпин.

- Хм? Кто этот парень рядом с Сяо Дуном? - Пока Лун Ляньпин полностью сфокусировалась на Цинь Дуна, Лун Дэ заметил Лун Е позади юноши. Но в этот момент на Лун Е был одет черный плащ, и его лицо было полностью скрыто за шляпой.

Взгляд Лун Ляньпин прошелся по Лун Е, а затем снова упал на Цинь дуна.

Увидев, что Цинь Дун направляется в её комнату, девушка почувствовала нервозность. Подумав о своем холодном отношении к нему в эти последние несколько дней, девушка не знала, как ей встретить Цинь Дуна, и казалось, что она была смущена.

- Пин-ер, в чем дело между тобой и Сяо Дуном? Ты хочешь избежать его на своем дне рождения сегодня? - В речи Лун Дэ было слышно недовольство.

Лун Ляньпин посмотрела из окна с небольшим удивлением. Сейчас Цинь Дуна остановили несколько её служанок. Через окно девушка не могла услышать слова Цинь Дуна, но она видела, как выражение Цинь Дуна постепенно угасает. Тогда сильная и неостановимая боль выросла в её сердце. Лун Ляньпин открыла окно и без оглядки на что-либо крикнула:

- Впустите его!

- Тебя нелегко увидеть. - Глядя на Лун Ляньпин, Цинь Дун рассмеялся про себя. На его лице была небольшая скрытая горечь. Стоило Лун Ляньпин это увидеть, как её душа погрузилась в боль.

Лун Ляньпин никогда так не сожалела ни о чем в своей жизни. Она хотела извиниться перед Цинь Дуном, однако её упрямый и сильный характер не разрешал ей это сделать.

Цинь Дун вздохнул и сказал:

- Ладно, сегодня я прибыл по двум целям. Первая - поздравить тебя с днем рождения и подарить подарок.

- Подарок? - Лун Ляньпин пробормотала.

Цинь Дун улыбнулся и развернулся, потянув Лун Е. Тогда он передал его в руки Лун Ляньпин и с улыбкой сказал:

- Это мой подарок, который я хотел подарить тебе.

После короткого момента осмысления Лун Ляньпин вдруг впала в ярость, и она закричала:

- Что ты сказал? Думаешь я испытываю недостаток в мужчинах? На мой день рождения ты решил отправить мужчину, чтобы унижить меня. Спасибо тебе! Уходи, уходи немедленно, я не хочу тебя видеть!

- Пин-ер, что ты делаешь? У Сяо Дуна должны быть свои причины для этого. Может все не так, как ты думаешь. - Лун Дэ не мог видеть, как Цинь Дуна обругивает и унижает его дочь.

- Я знаю, что он имеет в виду. Он зол на меня. Он зол, что я не виделась с ним последние два дня. Цинь Дун, ты зашел слишком далеко! - На этом у Лун Ляньпин сорвалось дыхание.

Цинь Дун покачал головой и ничего не сказал. Он просто снял с Лун Е шляпу.

- Е-ер! - Когда он увидел лицо под шляпой, Лун Дэ, казалось, был поражен током и яростно задрожал. Такой мужчина из стали не смог сдержать слез в данный момент. Пускай Лун Дэ и был готов потерять сына, но тот являлся его единственным сыном, которым он также дорожил. Для Лун Дэ было похоже на мечту снова увидеть сына.

- Брат! - Услышав восклицание отца, Лун Ляньпин обнаружила, что Цинь Дун подарил ей не просто мужчину, а её брата, по которому она скучала.

- Отец, сестра, это так здорово, что я снова смог вас увидеть! - Слезы Лун Е уже намочили его одежду. Глядя на единственных двух родственников в мире, Лун Е испытал глубочайшие чувства.

- Брат, брат! - Лун Ляньпин не знала, как ей выразить чувства сейчас. Она крикнула и бросилась Лун Е на руки.

Глядя на пару детей перед собой, Лун Дэ не мог не развести руки и не обнять их всех вместе. В этот момент Лун Дэ чувствовал себя так, словно все остальное было не важно, потому что он обнимал весь свой мир.

Они обнимали друг друга и плакали все вместе долгое время, пока наконец в целом не успокоились. Лун Ляньпин рьяно посмотрела на Лун Е и спросила:

- Брат, как ты смог сбежать?

Лун Е повернулся к Цинь Дуноу и посмотрел на него с глазами, полными благодарности. Не дожидаясь, пока он заговорит, Лун Дэ произнес, смеясь:

- Пин-ер, обычно ты такая умная, но сейчас ты глупишь. Конечно же, это брат Цинь спас твоего брата. - Тогда Лун Дэ глубоко поклонился перед Цинь Дуном.

Юноша быстро помог ему и сказал:

- Лорд, что же вы делаете? Вы убиваете меня.

Лун Дэ покачал головой и поклонился снова, эмоционально сказав:

- Брат Цинь, ты - спаситель моей семьи. Я боюсь, что не смогу никогда отплатить тебе. В будущем до тех пор, пока брат Цинь что-то скажет, я точно не откажусь, даже если мое тело будет сломано.

Цинь Дун рассмеялся и сказал:

- Лорд преувеличивает.

- Ты... Как ты спас моего брата? - Лун Ляньпин чувствовала такую вину, что не смела смотреть Цинь Дуноу в глаза. Она склонила голову и вцепилась в свою одежду, спросив.

Однако Цинь Дуну было плевать. Он рассмеялся и произнес с крайне негодяйским выражением лица:

- Боевые искусства этого молодого мастера не знают границ. Спасти твоего брата для меня - это плевое дело. Не стоит упоминания. Ха-ха-ха...

Ответ Цинь Дуна успокоил настроение девушки. Она посмотрела на него с тяжелым взглядом и сказала:

- Ты можешь выпендриваться сколько пожелаешь. В любом случае ты за это не платишь!

- Пин-ер, как слова брата Цинь могут быть хвастовством? Если взглянуть по всему миру, я боюсь, брат Цинь окажется единственным, кто способен выкрасть Е-ера из армии. - Лун Дэ не мог не защитить Цинь Дуна. Однако Лун Ляньпин совсем не верила в это. Она не только не поверила, но ещё и уставилась на Лун Дэ, намекая, что тот просто помогает Цинь Дуну бахвалиться.

Сделав глубокий вдох, Цинь Дун с улыбкой сказал:

- Ладно, теперь ваша семья в сборе. Безопасность города Сифэн в будущем будет передана в ваши руки.

- Спасибо тебе, Цинь Дун. - Лун Е внезапно торжественно произнес Цинь Дуну.

Юноша с улыбкой кивнул. Лун Е, который всегда был раздолбаем, смог произнести такие слова, что показывало, что он достиг прогресса. Лун Дэ, казалось, осознал это. Он не мог не посмотреть на сына с радостью.

- Цинь Дун, я... - Лун Ляньпин открыла рот и почти сказала "была неправа". Но когда она хотела сказать это, девушка проглотила слова. Даже сама Лун Ляньпин хотела врезать себе по лицу. Цинь Дун так многое сделал для её семьи. Неужели было так сложно просто извиниться?

Цинь Дун улыбнулся девушке. В этой улыбке было заложено многое из того, что он хотел сказать ей.

- Теперь я скажу о второй цели моего прибытия сюда. - Цинь Дун вытянул талию и выглядел расслабленным. Но на самом деле все могли ощутить вес его слов.

- Скажи это! Не важно, чего ты хочешь, и не важно, могу ли я это сделать, я приложу все силы!

- Лун Дэ хотел отплатить Цинь Дуну, но у него не было такой возможности.